

А.И. Архипова*

ЧИНОВНИЧЕСТВО В ГОРОДАХ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА): МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И СЛУЖЕБНАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ**doi:10.31518/2618-9100-2026-1-8
УДК 94(571.56)

Выходные данные для цитирования:
Архипова А.И. Чиновничество в городах Северо-Восточной Сибири (вторая половина XIX – начало XX века): материальное положение и служебная повседневность // Исторический курьер. 2026. № 1 (45). С. 101–115.
URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-1-08.pdf>

A.I. Arkhipova*

THE BUREAUCRACY IN THE CITIES OF NORTHEASTERN SIBERIA (SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY): MATERIAL CONDITIONS AND EVERYDAY OFFICIAL DUTIES**

doi:10.31518/2618-9100-2026-1-8

How to cite:
Arkhipova A.I. The Bureaucracy in the Cities of Northeastern Siberia (Second Half of the 19th – Early 20th Century): Material Conditions and Everyday Official Duties // Historical Courier, 2026, No. 1 (45), pp. 101–115.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-1-08.pdf>]

Abstract. The article aims to investigate the socio-economic status, daily official duties, and disciplinary accountability of officials in the Yakutsk Oblast during the 19th to early 20th centuries. Analysis of the regional bureaucracy reveals mechanisms of adaptation of the imperial administration to the conditions of sparsely populated towns in Northeastern Siberia, which is relevant in the context of studying the functioning of imperial governance on Russia's peripheries. Drawing on archival sources from the fonds of the National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia) [NA RS(Ya)] and the State Archive of Irkutsk Oblast [GAIO], as well as published literature, the study for the first time systematically compiles data on officials' economic activities, climate-induced changes in service schedules, language barriers, and disciplinary practices, thereby portraying the bureaucracy as an adaptive social group. The research employs historical-archival analysis and content analysis of petitions and orders. It characterizes the specifics of service conditions and organization, economic adaptation, material welfare of officials, and their social interactions in the towns of Northeastern Siberia. It is noted that local authorities sought to improve the financial situation of the bureaucracy and periodically advocated for expanding staff numbers. Officials' relations with the surrounding society were not always peaceful, given the overly high role of public opinion in the provincial environment. These data have helped to supplement existing knowledge about the sociocultural profile of the Yakut bureaucracy.

Keywords: Yakutsk Oblast, Yakutsk city, bureaucracy, staffing, material support, service discipline, everyday life.

* **Алена Ивановна Архипова**, кандидат исторических наук, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, Якутск, Россия, e-mail: ali-titova@rambler.ru

Alena Ivanovna Arkhipova, Candidate of Historical Sciences, Institute for Humanitarian Research and North Indigenous Peoples Problems of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia, e-mail: ali-titova@rambler.ru

** Статья выполнена по теме госзадания «Региональное управление Якутии в коммуникативном пространстве Российского государства: социальный аспект (XVII – начало XX вв.)» (FWRS-2024-0079).

The article was made on the topic of the state assignment “Regional Management of Yakutia in the Communication Space of the Russian State: Social Aspect (18th – Early 20th Centuries)” (FWRS-2024-0079).

The article has been received by the editor on 16.12.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Целью статьи является исследование социально-экономического положения, служебной повседневности и дисциплинарной ответственности чиновников Якутской области в XIX – начале XX в. Анализ регионального чиновничества выявляет механизмы адаптации имперской бюрократии к условиям малонаселенных городов Северо-Восточной Сибири и представляется актуальным в контексте изучения функционирования имперской администрации на окраинах России. На основе архивных источников из фондов архива ЯНЦ СО РАН, НА РС(Я), ГАИО, РГИА и опубликованной литературы впервые систематизированы данные о хозяйственной деятельности чиновников, климатически обусловленных изменениях графика службы, языковом барьере и дисциплинарной практике, что позволило представить чиновничество как адаптивную социальную группу. Использован метод историко-архивного анализа и контент-анализа прошений и приказов. Охарактеризованы особенности условий службы и ее организации, хозяйственной адаптации и материального положения чиновников, их социальное взаимодействие в городах Северо-Восточной Сибири. Отмечено, что местная администрация старалась улучшить материальное положение чиновничества и периодически заявляла о необходимости увеличения штатов. Связи чиновников с окружающим обществом далеко не всегда оставались мирными в условиях чрезмерно высокой роли общественного мнения в провинциальной среде. Приведенные данные позволили дополнить существующие представления о социокультурном облике якутского чиновничества.

Ключевые слова: Якутская область, Якутск, чиновничество, комплектование штата, материальное обеспечение, служебная дисциплина, повседневная жизнь.

Статья поступила в редакцию 16.12.2025 г.

Введение. Чиновничество Восточной Сибири на протяжении длительного времени привлекает внимание исследователей. Крупным трудом по истории местного служилого населения в период с XVII до середины XIX в. стала монография Ф.Г. Сафронова¹. В ней проанализирована деятельность, жизнь, быт и занятия горожан, русского населения северо-востока Азии. Биографические сведения об отдельных чиновниках систематизированы им же в издании «Дореволюционные начальники Якутского края»². В современный период кадровое обеспечение окраин Российской империи продолжает оставаться объектом исследований историков. Связано это, в том числе, с тем, что служба здесь по ряду параметров отличалась от службы в европейской части России. Прежде всего исследования касаются представителей высшей администрации – генерал-губернаторов и губернаторов³. Н.П. Матханова при анализе административной практики генерал-губернаторов В.Я. Руперта, Н.Н. Муравьева, М.С. Корсакова охарактеризовала процесс назначения и деятельность нескольких якутских губернаторов и чиновников⁴. Эти публикации задают направления

¹ Сафронов Ф.Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в.: управление, служилые люди, крестьяне, городское население. М., 1978.

² Сафронов Ф.Г. Дореволюционные начальники Якутского края. Якутск, 1993.

³ Дамешек Л.М., Дамешек И.Л., Матханова Н.П. «Главные блюстители неприкосновенности верховных прав самодержавия и пользы государства»: М.М. Сперанский, Н.Н. Муравьев-Амурский и другие сибирские генерал-губернаторы. Иркутск, 2020.

⁴ Матханова Н.П. Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века: В.Я. Руперт, Н.Н. Муравьев-Амурский, М.С. Корсаков. Новосибирск, 1998; Матханова Н.П. Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX века: Проблемы социальной стратификации. Новосибирск, 2002.

дальнейшим исследованиям и содержат массив фактического материала, используемого для сопоставления. Внимание исследователей в основном ограничивалось высшей прослойкой бюрократии, губернаторами, вице-губернаторами, а также характеристикой отдельных чиновников⁵. И.Л. Дамешек рассмотрела восточносибирское чиновничество 1850–1880-х гг. как «высший класс» общества на примере служащих Главного управления Восточной Сибири и правительственных учреждений⁶. Часть исследований посвящена анализу отдельных групп чиновников, их образовательному уровню, особенностям и основным направлениям служебной деятельности⁷. Культурный потенциал чиновничества Восточной Сибири во второй половине XIX в. охарактеризован в трудах А.А. Кузнецова⁸. В рамках рассматриваемой проблематики необходимо отметить работы, освещающие особенности имперского законодательства, регламентирующие условия службы в Сибири и получение чиновниками льгот⁹. Однако сведения о чиновничестве Якутской области в трудах по Восточной Сибири до сих пор фрагментарны и не систематизированы, отсутствуют исследования, характеризующие положение средних и низших слоев служащих рассматриваемого региона. Таким образом, можно заключить, что малоизученными на данный момент являются вопросы служебной повседневности чиновников, особенности их жизнедеятельности и быта, уровень материального благосостояния и место в социуме Якутской области.

Цель статьи – исследование социально-экономического положения, служебной повседневности и дисциплинарной ответственности чиновников Якутской области в XIX – начале XX в. Источниковой базой исследования стали делопроизводственные документы: рапорты, прошения, ежегодные губернаторские отчеты, формулярные списки, официальная переписка, касающаяся службы чиновников, и др.

Кадровое обеспечение управленческого аппарата. Якутская область рассматриваемого периода состояла из пяти округов: Якутского, Олёкминского, Вилюйского, Верхоянского и Колымского. В результате административных преобразований статус городов в Якутской области получили Якутск, Вилюйск, Олёкминск, Среднеколымск, Верхоянск. Согласно «Расписанию городов по их разрядам» Якутск был отнесен к группе средних городов Сибири, все остальные – к разряду малолюдных. Однако по количеству населения они не соответствовали этому делению. По переписи 1897 г. численность населения городов была следующей: Якутск – 6 535, Олёкминск – 1 144, Вилюйск – 611, Среднеколымск – 538, Верхоянск – 354 чел. Не преследуя цели представить точное количество чиновников в рассматриваемый период, отметим, что даже материалы Первой всеобщей переписи населения 1897 г. не дают точного ответа на вопрос о численности чиновников России. Поэтому имеющиеся сведения приблизительны и более или менее точные данные можно получить только при помощи подведомственных подсчетов. Кроме того, число служащих в Сибири постоянно менялось: корректировались штаты различных ведомств, добавлялись или убиралась должности, существовало значительное число вакансий. В Якут-

⁵ Архипова А.И. Управление Северо-Востоком России: институт губернаторства (2-я половина XIX – начало XX века). Иркутск, 2023; Крылова В.К. «Мне он известен» // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 410. С. 97–102; Третьякова Н.В. Особенности службы чиновников в Якутской области во второй половине XIX – начале XX веков // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. № 1-2 (79). С. 46–50.

⁶ Дамешек И.Л. Чиновничество как «высший класс» сибирского общества: численность, уровень образования, материальное положение, влияние на общественную жизнь // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. 2013. № 1 (4). С. 48–55.

⁷ Матханова Н.П. Чиновники особых поручений в системе управления Восточной Сибири XIX в. // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. 2022. Т. 41. С. 14–21; Васильев А.Д. Чиновники особых поручений в системе местного управления Якутской области (вторая четверть XIX в.) // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. 2023. Т. 45. С. 16–26; Карчаева Т.Г., Луцаева Г.М., Савин О.И., Алексеев О.Г. Уровень образования чиновников Якутского областного управления в конце XIX – начале XX вв. // Былые годы. 2024. № 19 (4). С. 1855–1863.

⁸ Кузнецов А.А. Чиновничество и развитие культуры губернских и областных центров Восточной Сибири во второй половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2002.

⁹ Дамешек Л.М., Мамкина И.Н. Сибирь в системе имперского законодательства XVIII – начала XX века: закон и практика. Чита, 2021.

ской области штатные должности нередко оставались незаполненными. Согласно штатному расписанию, с середины XIX до начала XX в. численность чиновников увеличивалась в связи с введением новых должностей (в частности, в 1851, 1883, 1896, 1903 гг.).

Попытку подсчитать количество служащих в Якутской области предпринимал И.И. Майнов в труде «Население Якутии». На основе адрес-календаря Якутской области за 1905 г. он выявил, что, не считая канцелярских писцов и улусных писарей, здесь насчитывалось 318 чел. «всякого рода служилых людей»¹⁰. При подсчете он включал сюда преподавателей и учителей. По имеющимся сведениям, дворяне и примыкавшие к ним чиновники во второй половине XIX в. составляли 8 % населения городов Якутской области¹¹.

Учитывая численность населения городов, наибольшая концентрация чиновников была в Якутске, где располагались губернатор и областное правление. В начале XIX в. в Якутске возникли два четко выраженных центра: административный и торгово-общественный¹². Административный центр примыкал к стенам старой деревянной крепости, здесь размещались почти все казенные учреждения. Торгово-общественный центр складывался на берегу протоки р. Лены рядом с Преображенской церковью: здесь располагались ратуша, гостинный двор, малый базар и лавки частных лиц. Якутск имел черты значительного населенного пункта, но, как свидетельствовали современники, был малопривлекателен¹³. Для сравнения: описание Верхоянска 1882 г. указывает на одно казенное здание – окружное полицейское управление, 34 дома, 27 юрт, 2 магазина, общественное здание – инородную управу, церковь, караульный дом. В 1883 г. значится многоквартирный дом для служащих окружного полицейского управления¹⁴. Окружной исправник имел у себя дома небольшую библиотеку с книгами философского содержания¹⁵.

В кадровом обеспечении Якутской области можно отметить две основные проблемы. Первая была связана с положенным количеством штатов, который из-за введения в середине XIX в. «упрощенной» системы управления был меньше, чем в губерниях. Однако в реальности служащие управленческого аппарата не могли справиться с текущим объемом работы и практически каждый якутский губернатор подчеркивал необходимость расширения штата чиновников.

Вторая проблема – заполнение имеющихся штатов и низкий уровень профессиональной подготовки служащих. В 1876 г. ревизовавший Якутское областное правление чиновник пришел к выводу, что из чинов местной администрации никто не имел высшего образования (при этом многие хорошо знали свое дело, изучив его на службе). Он отметил низкий уровень канцелярских чиновников: немногие ограничились курсом 4-х классов гимназии, другие – уездным училищем. Еще хуже обстояло дело с вольнонаемными писцами в канцеляриях суда и окружных полицейских управлениях. Ревизор отметил пристрастие многих служащих местной администрации к излишнему употреблению крепких напитков, в том числе в Якутске, где «этой слабости подвержены и весьма развитые люди, стоящие довольно высоко в служебной лестнице», что оборачивалось утратой ими должного уважения общества¹⁶. Чиновник А.А. Ващенко отметил, что «выжить в Якутске, в его затхлой атмосфере сплетен, интриг и дрязг десять лет и не сделаться пьяницей и картежником удастся далеко не всем»¹⁷.

В Олёкминске проблема недостатка выбора служащих, помимо низкого оклада, усугублялась еще и близостью резиденций золотопромышленных компаний, где образованные служащие могли быть востребованы. Что касается Верхоянска и Среднеколымска, то генерал-губернатор А.Д. Горемыкин издал предписание, которым приказал не держать

¹⁰ Майнов И.И. Население Якутии. Л., 1927. С. 51–52.

¹¹ Петров П.П. Города Якутии 1861–1917 гг. Социально-экономический очерк истории. Якутск, 1990. С. 6.

¹² Там же. С. 92.

¹³ Отчет якутского губернатора Крафта за время управления областью (1907–1908 гг.). СПб., 1908. С. 93–94.

¹⁴ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1293. Оп. 78. Д. 96. Л. 1–3; Ф. 1293. Оп. 167. Д. 6; Казарян П.Л. История Верхоянска. Якутск, 1998. С. 61.

¹⁵ Архив Якутского научного центра СО РАН. Ф. 4. Оп. 18. Д. 1.

¹⁶ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24. Оп. 9. Д. 218. К. 2041. Л. 128.

¹⁷ ГАИО. Ф. 25. Оп. 3. Д. 1881. Л. 7.

там чиновников более трех лет¹⁸. Сделано это было из-за сложных условий службы в северных округах.

Материальное обеспечение чиновников. На протяжении всего рассматриваемого периода региональная администрация регулярно вносила предложения об улучшении материального положения чиновничества. В.П. де Витте обратил внимание на то, что старший советник как заместитель губернатора должен иметь представительность в обществе, но при этом получает жалование меньше, чем окружной исправник¹⁹. И.И. Крафт предлагал увеличить оплату чиновникам в 2 раза, однако иркутский генерал-губернатор А.Н. Селиванов отметил, что реализация этой идеи обойдется казне свыше 85 тыс. руб. в год²⁰. Его последователи продолжали поднимать этот вопрос. Так, 21 мая 1916 г. иркутский генерал-губернатор ходатайствовал о распространении на Сибирь процентных прибавок к содержанию служащих гражданского ведомства, введенных в некоторых регионах из-за роста цен в связи с Первой мировой войной. Запрос был отклонен с формулировкой, что цены в Сибири не превышают цен Центральной России. Для подтверждения сложного материального положения сибирских чиновников генерал-губернатор затребовал данные о реальных ценах на товары и продовольствие. В июне 1916 г. в Якутске состоялось совещание чиновников, посвященное повышению содержания в условиях дороговизны жизни. В обсуждении участвовали: губернатор Р.Э. Витте, вице-губернатор Д.О. Тизенгаузен, и.о. прокурора Окружного суда И.М. Винокуров, советники Н.М. Березкин, Н.П. Петров, П.В. Чагин, врачебный инспектор М.А. Образцов, областной землемер В.Н. Соболев, директор учительской семинарии В.П. Васильевский, инспектора народных училищ К.К. Атласов и В.В. Попов, областной агроном М.П. Скадченко, атаман городского казачьего полка А.И. Казанцев, казначей А.А. Кротов, податной инспектор В.А. Проскура, начальник почтово-телеграфной конторы И.И. Котлевский, начальник областной тюрьмы И.В. Сыроватский²¹. Участники подготовили заключение с указанием цен на основные товары (табл. 1), доказавшее исключительное положение Якутской области: суровый климат, территориальная удаленность, изолированность и отсутствие удобных путей сообщения ставили регион в худшее положение даже по сравнению с другими сибирскими губерниями.

Таблица 1

Цены в Якутской области в начале XX в.

Наименование	Стоимость	
	1911 г.	1916 г.
Мука ржаная	1 р. 50 к.	4 р. 40 к.
Мука пшеничная	2 р. 80 к.	5 р.
Мясо	2 р. 80 к.	5 р. 20 к.
Масло топленое 2 ½ фунта	90 к.	1 р. 80 к.
Картофель	1 р.	3 р.
Лук	1 р.	2 р. 50 к.
Яйца	2 р.	4 р.
Рыба стерлядь и нельма	8 р.	15 р.
Дрова (сажень)	2 р. 80 к.	4 р. 20 к.

Составлено по: НА РС (Я). Ф. 12 и. Оп. 1. Д. 19284. Л. 18 об.

Об имущественном положении чиновников позволяют судить штатное расписание и формулярные списки, однако зачастую в них отсутствовали сведения о недвижимом имуществе (табл. 2). Больше всего жалования получали высшие чиновники, прослужившие

¹⁸ ГАИО. Ф. 25. Оп. 3. Д. 1881. Л. 7 об.

¹⁹ Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС(Я)). Ф. 486 и. Оп. 2. Д. 30. Л. 5.

²⁰ НА РС(Я). Ф. 486 и. Оп. 2. Д. 72. Л. 88.

²¹ НА РС(Я). Ф. 12 и. Оп. 2. Д. 10859. Л. 16.

в Сибири несколько пятилетий, за которые им дополнительно начислялись проценты от оклада. Например, в 1900 г. общий доход губернатора В.Н. Скрипицына, действительного статского советника, составлял 14 608 руб., а вице-губернатора – 4 500 руб.²² Анализ материального положения губернаторов и вице-губернаторов свидетельствует, что они в большинстве своем зависели от служебного жалования. Особенно зависели от содержания чиновники низших должностей. На обеспеченность служащих влияло их семейное положение, количество иждивенцев, родственников и т.д. Чиновники пополнялись преимущественно из дворянской, чиновничье-канцелярской и священно-церковно-служительской среды.

Таблица 2

Жалование чиновников

Должность	1851 г.	1896 г.	1903 г.
Губернатор	4 000 (столовые+жалование)	–	10 000
Вице-губернатор (с 1883 г. 2687 р.)	–	4 500	4 500
Старший советник	1 250 (столовые+жалование +квартирные)	3 000	3 000
Советник	1 100 (столовые+жалование + квартирные)	2 700	2 700
Чиновники особых поручений	500 (жалование + столовые)	1 800	1 800
Экзекутор/Казначей	400 (жалование + столовые)	1 050	1 050
Журналист	275	1 050	1 050

Составлено по: ПСЗ-2. Т. 31 № 25393, ПСЗ-3. Т. 16. № 12850; ПСЗ-3. № 22662.

Специфика Якутской области вынуждала чиновников, подобно другим жителям, заниматься подсобным хозяйством, скотоводством, рыболовством, огородничеством и торговлей. Дополнительные занятия зависели от места проживания.

В 1886 г. торговлей занимались 15 дворян, чиновников и почетных граждан, в 1888 г. в Якутске – 5 чиновников²³. Дворянин Ф.В. Астраханцев, окончивший Якутское уездное училище и дослужившийся от канцеляриста до чиновника особых поручений, получал доход от торговли и кредитных операций²⁴. Губернатор Ю.И. Штубендорф экспериментировал с ведением огорода. Чиновник Д.И. Меликов создал благоустроенный сад: «...среди старинных построек его дома выделялись своей белизной и цветущей зеленью», они напоминали «натуральную рощу, в которой летом можно было услышать голос кукушки и щебет птиц <...> Его руками были посажены березы, ели, тополя, множество кустов рябины, черемухи, ольхи и других кустарников. Весь двор утопал в цветах, он был одним из красивейших в Якутске»²⁵. В 1882 г. В. Гольман арендовал 97 десятин земли. О количестве скота, которым владели чиновники, проживавшие в Якутске, позволяет говорить «Ведомость о количестве скота, принадлежащего жителям 1-го квартала г. Якутска, в том числе павшего от болезни, заболевшего и состоящего на лице к 3 сентября 1889 г.»²⁶. До настоящего времени подобных свидетельств выявлено немного, ведомость была составлена в рамках противоэпизоотических мероприятий, проводимых в Якутске. Из нее видно, что, например, чиновник Поликарп

²² Архипова А.И. Управление Северо-Востоком России: институт губернаторства (2-я половина XIX – начало XX века). Иркутск, 2023. С 132.

²³ Петров П.П. Города Якутии... С. 15.

²⁴ НА РС(Я). Ф. 226 и. Оп. 5. Д. 1503. Л. 45–55.

²⁵ Крылова В.К. «Мне он известен» // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 410. С. 98.

²⁶ НА РС(Я). Ф. 12 и. Оп. 1. Д. 7706. Л. 7.

Решетников имел «2 шт. конного и 7 шт. рогатого скота. Иван Поротов 1 конного, 2 рогатого скота»²⁷ и т.д.

В Вилюйске недвижимостью владели 26 чиновников, купцов и зажиточных казаков. Отставной губернский секретарь С.К. Климовский в 1885 г. имел 26 коров, 10 рабочих быков, 5 «гулевых»; занимался мелкой и табачной торговлей, на что имел свидетельство и патент²⁸. В 1916 г. ветеринар держал лошадь и 2 коровы. В 1873 г. отставной канцелярист Ф. Расторгуев имел свидетельство на мелочную торговлю, патент на торговлю табаком. Наследники чиновницы О.П. Плотниковой владели домом и амбаром, оцененными в 200 руб., и торговали по промысловому свидетельству. Вдова чиновника Е. Корякина (1863 г.) держала лавку с вином, впоследствии была уличена в нарушениях, имела свидетельство купчихи 2-й гильдии. Она же занималась сельским хозяйством и осенью 1871 г. собрала следующий урожай: ячменя – 50 пудов, картофеля – 5 пудов, капусты – 20 пудов, моркови – 6 пудов, свеклы – 3 пуда, тыквы – 4 пуда, огурцов – 1 пуд, репы – 1 пуд, редьки – 1 пуд, сена для скота – 5 тыс. пудов, арбузов – 20 фунтов, гороха – 5 фунтов²⁹.

В Верхоянске в 1863 г. огородничеством занимались 11 чиновников, прочих горожан и казаков, собравших: капусты – 50 пудов, репы – 10 пудов, редьки – 2 пуда 30 фунтов, редиса – 2 фунта, салата – 6 фунтов, гороха – 6 фунтов, свеклы – 1 пуд 20 фунтов³⁰. Местные чиновники покупали товары (крупы и ржаную муку) либо в Якутске, либо в местном магазине, который контролировало окружное полицейское управление. В Верхоянске ярмарки проводились нерегулярно (1875 г.). Окружной исправник сообщал, что чиновники здесь крайне ограничены в приобретении товаров первой необходимости из-за отсутствия в городе торговцев, кроме купеческого сына Горохова, который привозил кирпичный чай, сахар и спирт в небольшом количестве и обменивал их на пушнину³¹.

В Среднеколымске чиновники были одними из немногих жителей, занимавшихся посевом злаковых культур, но вскоре перешли на овощи как более перспективные в плане урожая. Основным промыслом в северных городах, обеспечивающим продовольствие, являлось рыболовство, которым занимались и чиновники.

Система служебных льгот и преимуществ. Рассматривая вопрос об имущественном положении чиновничества, необходимо отметить, что для удаленных местностей существовала система льгот и преимуществ, направленная на привлечение и удержание чиновников на службе. Особенные преимущества закреплялись за чиновниками, прибывшими из центральных районов России. Генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев в 1859 г. представил на рассмотрение Сибирского комитета проект о предоставлении льгот чиновникам и канцелярским служащим, направляемым на службу в Верхоянский и Колымский округа³². 28 сентября 1859 г. Александр II утвердил эти льготы³³.

Несмотря на то, что к Якутской области применялись наибольшие преимущества по службе, взгляд на такие меры среди наиболее активных и деятельных якутских губернаторов был неоднозначным. Руководивший областью в течение 10 лет, с 1892 по 1903 г., В.Н. Скрыпицын считал, что крайне важно иметь чиновников, хорошо осведомленных о положении дел в области и местных условиях, для этого они должны служить здесь продолжительное время³⁴. Удержать же чиновников в области можно было исключительно предоставляя им особые преимущества. Например, А.А. Ващенко, дослужившийся затем до должности вице-губернатора, в прошении об определении на службу в Якутскую область прямо указал, что желает служить здесь в силу преимуществ, которыми пользуются служащие в отдаленных местах, – это для «человека семейного и имеющего 4 души детей

²⁷ НА РС(Я). Ф. 12 и. Оп. 1. Д. 7706. Л. 7.

²⁸ Петров П.П. Города Якутии... С. 58.

²⁹ Томский Н.Е. Вилюйский Ротшильд. Якутск, 2002. С. 139–140.

³⁰ Казарян П.Л. История Верхоянска. Якутск, 1998. С. 68.

³¹ Там же. С. 77.

³² РГИА. Ф. 1265. Оп. 8. Д. 176. Л. 2.

³³ Казарян П.Л. История Верхоянска... С. 53.

³⁴ НА РС(Я). Ф. 486 и. Оп. 1. Д. 63. Л. 20.

весьма важно»³⁵. Впоследствии он активно пользовался положенными льготами: пособием на воспитание детей, оплатой прогонов за проезд сына до учебного заведения, длительным отпуском и т.д. Низкое содержание на текущем месте службы при наличии большой семьи стало причиной желанья служить в Якутии советника Калишского губернского правления В.Н. Цикуленко³⁶. В 1898 г. на должность верхоянского окружного исправника претендовали сразу три кандидата, и у администрации был выбор, кого назначить. Анализ делопроизводственной документации позволяет говорить, что прошения о поступлении на службу в Якутию не были единичными (рис. 1).

Альтернативного мнения придерживался губернатор И.И. Крафт (служил в 1907–1913 гг.), считавший, что основная тяжесть службы лежала на местных чиновниках, которые не могли пользоваться льготами. Он предлагал: «Крайне желательно <...> отменить закон об особых преимуществах, обратиться к подготовке кадров чиновников и интеллигенции из числа местных уроженцев, которые, будучи связаны со своим родным краем духовно и экономически, могли бы всецело посвятить себя служению этому краю»³⁷. Проанализировав состав чиновников, губернатор пришел к выводу, что в областном и окружных управлениях практических нет служащих с высшим образованием (за исключением врачей, ветеринаров и инженеров). На должностях судебных следователей и мировых судей не было юристов, и на высших судебных должностях в окружном суде половина служащих имела лишь среднее образование. Приезжие чиновники зачастую рассматривали службу здесь как временный этап карьеры: их дети обучались за счет пособий, но после отъезда на учебу обратно не возвращались. Поэтому применяемые льготы проблему кадрового обеспечения не решали.

Тяжелое материальное положение провинциального мелкого чиновничества становилось основанием для просьб о единовременных выплатах, пособиях и повышении жалования, которое не было фиксированным для канцелярских служащих. Реальное положение дел иллюстрирует прошение одного из них: «Получая жалование 26 р. в месяц, из которых ежемесячно удерживается 5 р. в благотворительный капитал и 5 р. в другие иски, остающейся затем суммы в размере 16 р. не хватает на пропитание семейства, состоящего из жены и трех детей, да и этот остаток жалования не приходится получить ввиду того, что поневоле приходится брать в кредит провизию и дрова. В настоящее время, желая уплатить все долги, дабы иметь 16 р. на руки и хоть немного поддержать существование своего семейства, я имею честь покорнейше просить войти с ходатайством пред его высокопревос-

Рис. 1. НА РС(Я). Ф. 12 и. Оп. 1. Д. 85556

³⁵ НА РС(Я). Ф. 12 и. Оп. 11. Д. 58. Л. 4.

³⁶ Там же. Л. 6.

³⁷ НА РС(Я). Ф. 486 и. Оп. 2. Д. 72. Л. 12–13.

ходительством о выдаче мне денежного пособия по усмотрению его высокопревосходительства. Чем облегчит хоть до некоторой степени мое бедственное положение»³⁸.

Отсутствие средств на образование вынуждало чиновников оставлять детей дома или отказываться от обучения либо на протяжении учебы испытывать финансовые трудности. Сын коллежского регистратора А. Климовского, Тимофей, стал одним из первых учеников школы, открывшейся в Верхоянске в 1871 г. Вице-губернатор А.Р. Алеев получал пособие на воспитание сыновей 97 руб. 30 коп. за полгода на каждого. Дети были устроены в Якутское духовное училище, но впоследствии их отчислили за непосещение занятий и неявку на экзамены. Еще одна проблема заключалась в том, что после окончания детьми средних учебных заведений при желании продолжить образование местные чиновники не могли воспользоваться привилегией на оплату проезда детей, а занимавшие высокие должности просили о переводе. Колымский окружной исправник, прибывший из Калужской губернии, проживая в Среднеколымске, сына Всеволода вынужден был обучать в прогимназии в Якутске. В городе ребенок проживал в семье купеческой вдовы Е.Л. Соловьевой. Содержание ребенка, таким образом, без пособия от казны на небольшое жалование было довольно обременительным. Примерные траты чиновников отражают данные о ценах в Среднеколымске (табл. 3).

Таблица 3

Цены в Среднеколымске на 1885 г.

Наименование	Цена	Количество
Ржаная мука	14 р. 3к.	пуд
Крупчатка	20–40 р.	пуд
Мясо коровье	40 р.	пуд
Чай байховый	100–200 р.	пуд
Чай кирпичный	2 р. 50 к. – 5 р.	1 кирпич
Сахар	40 р.	пуд
Табак листовой (махорка)	60 р.	пуд
Мыло жировое	40 р.	пуд

Составлено по: НА РС (Я). Ф. 12 и. Оп. 2. Д. 10859. Л. 3.

Необходимо отметить, что получение положенных льгот занимало много времени. Чиновник особых поручений Антонович подал рапорт о получении пособия на воспитание дочерей Александры и Маргариты 6 ноября 1886 г., повторно – 8 июня 1888 г., пособие назначили с 1 июля 1888 г., известно об этом стало 2 мая 1889 г.³⁹ Чиновники при подаче прошений на получение прибавочного жалования допускали ошибки, что выяснялось в ходе длительных внутриведомственных переписок.

Якутский губернатор вел переписку с иркутским генерал-губернатором о создании капитала отставным чиновникам, достигшим преклонного возраста и не обеспеченным пенсией, но вопрос окончательно не был решен, а губернатору рекомендовали писать представление генерал-губернатору каждый раз, что, по сути, не решало проблему.

Чиновники обращались с ходатайством о выдаче помощи перед праздниками. Коллежский асессор А.В. Киренский 10 марта 1895 г. обратился к губернатору с просьбой выдать пособие к празднику Светлого Христова Воскресения из канцелярского или благотворительного капитала. Причиной стало тяжелое материальное положение служащего вследствие болезни, он содержал семью из пяти человек, занимался письменным трудом в областном архиве. На покупку медикаментов для себя и семьи во время болезни просил архивариус областного правления Ф. Решетников. В бедственном положении оказался чиновник

³⁸ НА РС(Я). Ф. 12 и. Оп. 1. Д. 11376. Л. 17.

³⁹ Там же. Д. 4197. Л. 25–26.

И. Кошелев, тративший в сутки 1–1,5 руб. на лечение больной жены и уход за ней⁴⁰. В большинстве случаев при наличии средств подобные просьбы удовлетворялись.

В 1887 г. губернатор К.Н. Светлицкий ходатайствовал о выдаче единовременного пособия в размере половины жалования чиновникам и канцелярским служителям в связи с неурожаем (рис. 2). Был получен положительный ответ, но при назначении размера пособия необходимо было учитывать семейное положение служащих: холостым – до двухмесячного оклада, женатым с не более двумя детьми – четырехмесячный оклад, с тремя и более детьми – полугодовой оклад. Меры касались служащих Министерства внутренних дел, за исключением вице-губернатора, которому было увеличено содержание⁴¹.

Разовым источником дохода для чиновников служило материальное поощрение за усердную службу, выплата производилась из ассигнований на награды и фиксировалась в формулярных списках с указанием даты, причины и суммы вознаграждения.

Служебная повседневность.

Служебная деятельность занимала значительную часть времени чиновников, определяя их круг общения. Количество неприсутственных дней в 1891 г., согласно Памятной книжке, составляло 37, включая царские и церковные праздники⁴²; с начала XX в. добавился Новый год 1 января. Загруженность Областного правления на протяжении рассматриваемого периода была достаточно высокой. В 1866 г. количество бумаг, подведомственных губернатору, составило 30 779. Помимо ежедневной работы в правлении, перегруженности документацией, он председательствовал минимум в девяти областных учреждениях. Большой документооборот был и у других чиновников: к 1 января 1866 г. в областном правлении оставались нерешенными 617 дел, поступило в течение года 1 393, было решено 1 493 дела⁴³.

Социальную среду якутского чиновничества определяло не только место проживания, но и служебное положение. Выделялись сферы взаимодействия: служебная, религиозная и светская. Якутский губернатор подчеркивал необходимость иметь на стороне народного просвещения солидную силу, представленную духовенством: светская и духовная власти должны были действовать согласовано в развитии просвещения. Большинство якутских чиновников исповедовали православие и обязаны были исповедоваться и принимать причастие. Посещение церкви являлось основной формой участия в религиозной жизни.

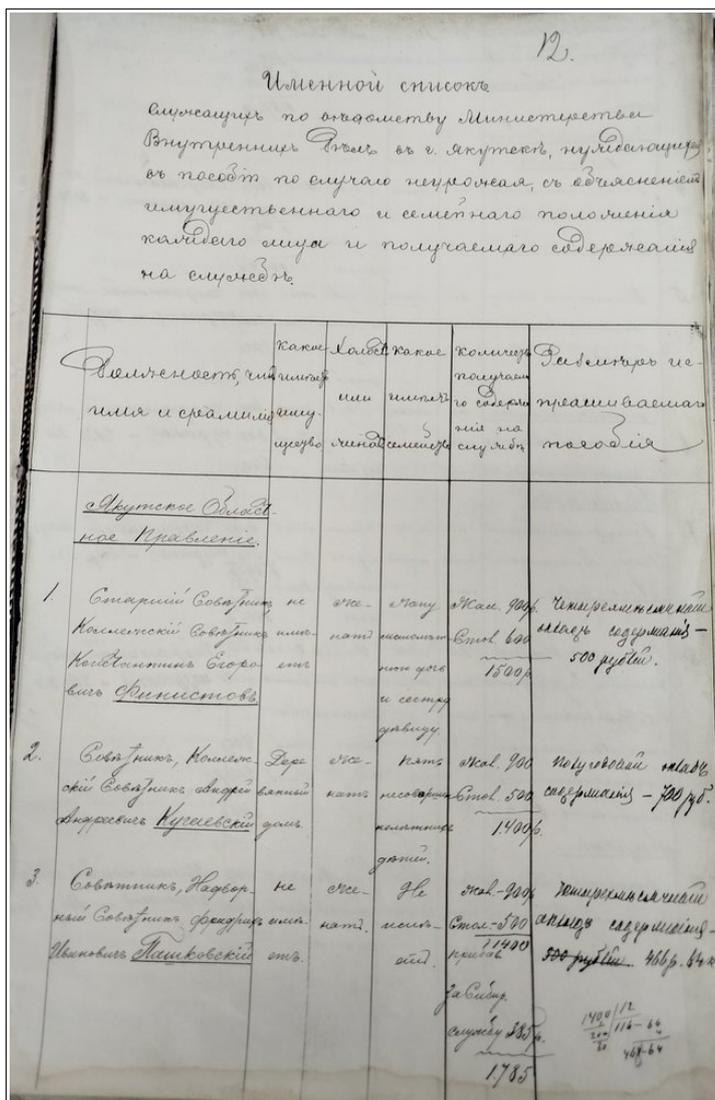

Рис. 2. ГАИО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1299. К 22. Л. 12

⁴⁰ НА РС(Я). Ф. 12 и. Оп. 1. Д. 11376. Л. 47.

⁴¹ ГАИО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1299. К. 22. Л. 1, 9.

⁴² Памятная книжка Якутской области 1891 г. Якутск. 1891. С. 6–7.

⁴³ Памятная книжка Якутской области на 1867 г. СПб., 1869. С. 121.

В 1840 г. Областное правление издало указ о строгом контроле за исполнением постов и христианских обязанностей чиновниками и канцелярскими служителями городской ратуши. Чиновники и канцелярские служители в Великий или иные посты в течение года непременно исполняли священный долг христианина – исповедь. Представляли местному начальству письменные удостоверения своих духовников, в конце года должны были поступать именные списки нижних чинов, которые не выполнили христианский долг. Например, согласно списку посетивших и не пришедших на исповедь и Святое Причастие, видно, что якутский городничий В.Е. Ромадин не постился⁴⁴. Во многих семейных ритуалах, занимавших центральное место в быту чиновников, ключевую функцию выполнял местный священник. Он проводил обряды бракосочетания, крещения новорожденных и погребения усопших. По случаям знаменательных дат в кафедральном соборе проводились церковные богослужения.

Общение с сослуживцами занимало много времени, как в часы работы, так и при проведении досуга. Губернаторы должны были взаимодействовать с местной родовой верхушкой, приглашали их на обеды, наносили визиты. С купечеством обсуждались пожертвования: 21 октября 1913 г. в доме губернатора М.А. Пономарева собрались представители торговых фирм города, продающих чай, губернатор призвал их продолжить взносы в Благотворительное общество и приют. Купец П.А. Кушнарев предложил образовать на взносы торговцев запасной капитал⁴⁵. В губернаторском доме устраивались обеды и ужины, подавали «уху, жаркое – рыбу <...> и дичь. Пирожное...»⁴⁶. В воспоминаниях И.А. Гончарова губернатор К.Н. Григорьев удрученно говорил про питание местного общества: «Ну какой у них стол! Языки оленьи да пельмени, пельмени да языки»⁴⁷.

Местное общество традиционно совершало новогодние визиты к начальнику области. В 1913 г. М.А. Пономарев отменил приемы 25 декабря и 1 января, заменив их встречей 1 января 1914 г. в Общественном собрании. Для посещения установили входную плату не менее 1 рубля, которая должна была идти в пользу приютов⁴⁸. Для досуга зажиточных слоев горожан в городе существовало Якутское благородное собрание, членство в нем подразумевало взносы. Оно имело отдельное здание с просторным залом, сцену, на которой выступали члены кружка любителей музыки и литературы, комнаты для бильярда и других игр, читальню, буфет. Здесь устраивались ежегодные праздники, спектакли, пикники, игры в карты и бильярд⁴⁹. В Среднеколымске проходили развлечения, когда приезжал священник-скрипач, устраивались пения и танцы⁵⁰.

Служба в системе государственного управления обеспечивала чиновникам защиту от неправомерного вмешательства со стороны других членов общества, одновременно возлагая повышенную ответственность за совершенные правонарушения и проступки. Анализ встречающихся документов позволяет выявить следующие злоупотребления чиновников: жалобы скопцов на взятки за разрешение селиться вне мест причисления, земельные споры, нанесение побоев, участие в азартных карточных играх, накопление долгов. Также фиксировалось недобросовестное выполнение поручений и нарушение трудовой дисциплины, за что применялись замечания, предупреждения и выговоры.

Для лучшей организации служебного распорядка и контроля за дисциплиной Областное правление в 1857 г. ввело книгу записи посещений для контроля дисциплины, в которой отмечено, что чиновники и канцелярские служители являлись на службу довольно поздно, а некоторые и вовсе не приходили, в особенности на вечерние занятия, по неизвестным причинам. График работы на тот момент был следующий: утром с 8 часов, а вечером с 18.00 до 21.00. При организации службы учитывались региональные особен-

⁴⁴ НА РС(Я). Ф. 12 и. Оп. 1. Д. 156. Л. 2.

⁴⁵ Якутские областные ведомости. 1913. № 51. С. 5.

⁴⁶ Гончаров И.А. По Восточной Сибири: в Якутске и в Иркутске. 1891. С. 14.

⁴⁷ Там же. С. 11.

⁴⁸ Якутские областные ведомости. 1913. № 52. С. 1.

⁴⁹ Устав Якутского благородного собрания. Якутск, 1905.

⁵⁰ Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 18. Д. 1. Л. 57.

ности территории: например, ввиду климатических условий с наступлением осенних темных вечеров было решено заменить вечерние занятия за счет продления утренних. Это было сделано по двум причинам: во-первых, из-за экономии свечей, которых уходило большое количество в темное время суток; во-вторых, большинство служащих Областного правления не имело подходящей зимней одежды и страдало от стужи, ветров и морозов. Утренние часы устанавливались с 9.00 до 15.00. Экзекутор должен был докладывать старшему советнику о не явившихся вовремя. Кроме этого, новое расписание должно было повысить производительность 3-го отделения, так как его советник не посещал правление в послеобеденное время. Порядок службы был примерно таким: советники областного правления докладывали губернатору по понедельникам, средам и субботам с 13.00 до 15.00 дня. Заседания областного правления и присутствия проходили по четвергам в 12.30 дня. Вечерние занятия – понедельник, среда, пятница с 17.30 до 20.30 вечера для приведения в порядок запущенных дел. Контроль за работой осуществляли путем заполнения книги прихода на службу.

В июне 1895 г. для усиления контроля за посещением службы Областное правление издало приказ о необходимости соблюдения рабочего графика. Поводом послужили случаи преждевременного ухода чиновников, выявленные вице-губернатором. Из-за отсутствия чиновников 8 и 19 июня 1895 г. управляющий 3-го отделения не смог вовремя выполнить поручение губернатора. Всем служащим напомнили о необходимости приходить на работу к 9 часам утра и уходить только с разрешения начальника отделения⁵¹. За систематические нарушения чиновнику Аргунову объявили последнее предупреждение с угрозой исключения из штата⁵². Встречались злоупотребления и среди губернаторов – в частности, есть свидетельства о взяточничестве Ю.И. Штубендорфа⁵³. Для предупреждения накопления долгов И.И. Крафт издал циркуляр о запрете занимать деньги у крестьян и инородцев, за нарушение грозило увольнение с государственной службы⁵⁴.

Одним из препятствий в исполнении служебных обязанностей у чиновников Якутской области выступало то обстоятельство, что подавляющее большинство населения говорило на якутском языке. Многие чиновники сами владели якутским языком, местное начальство относилось к этому по-разному. Например, губернатор В.П. де Витте отмечал, что чиновники-уроженцы области и их семьи говорят на якутском языке, и не видел в этом «положительно никакого особенного зла и преследовать это считал излишним и непрактичным»⁵⁵. Позднее областная администрация пришла к выводу, что чиновники испытывают затруднения при донесении распоряжений до должностных лиц инородческого управления из-за недостаточного знания либо полного незнания якутского языка. Для решения проблемы должностным лицам инородческого управления предлагалось объясняться на русском языке, чтобы родоначальники избирались предпочтительно из владеющих русским языком. В донесениях об избранных должностных лицах сельского управления стало обязательным включать сведения о знании ими языка. Чиновники могли использовать якутский язык при полном непонимании инородцами русского.

Заключение. Анализ социально-экономического положения, служебной повседневности и дисциплинарной ответственности чиновников Якутской области в XIX – начале XX в. свидетельствует о сочетании типичных для российской провинции проблем с некоторыми региональными особенностями. Большинство служащих сталкивалось с хронической нехваткой жалования из-за дороговизны жизни, усугубляемой климатом и транспортной изолированностью. Служебные льготы и преимущества частично помогали привлекать чиновников в Якутскую область, однако не удерживали кадры надолго. Дополнительные меры в виде единовременных пособий, поощрений за усердие и помощь перед праздниками смягчали бедственное материальное положение мелкого чиновничества, но системно проблему

⁵¹ НА РС(Я). Ф. 12 и. Оп. 1. Д. 2184. Л. 68.

⁵² Там же.

⁵³ Попов Г.А. Сочинения. Якутск, 2009. Т. 4: Прошлое Якутии: сборник документов и материалов по истории Якутской АССР. С. 71.

⁵⁴ НА РС(Я). Ф. 22 и. Оп. 1. Д. 2932. Л.138.

⁵⁵ ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 195. К. 2040. Л. 12.

не решали. Поэтому чиновники в зависимости от места проживания занимались подсобными промыслами: огородничеством, рыболовством, торговлей и держали скот. Организация служебного распорядка строилась с учетом климатических особенностей территории. Для борьбы со злоупотреблениями чиновников организовывался контроль за их дисциплиной и исполнением ими христианских обязанностей. Предпринимаемые организационные меры обеспечивали порядок, но не преодолевали злоупотребления в виде взяток, долгов, карточных игр.

Литература

Архипова А.И. Управление Северо-Востоком России: институт губернаторства (2-я половина XIX – начало XX века). Иркутск: Оттиск, 2023. 232 с.

Васильев А.Д. Чиновники особых поручений в системе местного управления Якутской области (вторая четверть XIX в.) // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. 2023. Т. 45. С. 16–26.

Дамешек И.Л. Чиновничество как «высший класс» сибирского общества: численность, уровень образования, материальное положение, влияние на общественную жизнь // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. 2013. № 1 (4). С. 48–55.

Дамешек Л.М., Дамешек И.Л., Матханова Н.П. «Главные блюстители неприкосновенности верховных прав самодержавия и пользы государства»: М.М. Сперанский, Н.Н. Муравьев-Амурский и другие сибирские генерал-губернаторы. Иркутск: Оттиск, 2020. 340 с.

Дамешек Л.М., Мамкина И.Н. Сибирь в системе имперского законодательства XVIII – начало XX века: закон и практика. Чита: ЗабГУ, 2021. 278 с.

Казарян П.Л. История Верхоянска. Якутск: Изд-во СО РАН, Якут. фил., 1998. 206 с.

Казарян П.Л. Административное устройство, гражданское, военное, горное и церковное управление Ленского (Якутского) края. 1629–1917 гг. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2020. 752 с.

Карчаева Т.Г., Луцаева Г.М., Савин О.И., Алексеев О.Г. Уровень образования чиновников Якутского областного управления в конце XIX – начале XX вв. // Былые годы. 2024. № 19 (4). С. 1855–1863.

Крылова В.К. «Мне он известен» // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 410. С. 97–102.

Кузнецов А.А. Чиновничество и развитие культуры губернских и областных центров Восточной Сибири во второй половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2002. 25 с.

Майнов И.И. Население Якутии. Л.: Изд-во Академии наук, 1927. 98 с.

Матханова Н.П. Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века: В.Я. Руперт, Н.Н. Муравьев-Амурский, М.С. Корсаков. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. 428 с.

Матханова Н.П. Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX века: Проблемы социальной стратификации. Новосибирск: Сиб. хронограф, 2002. 250 с.

Матханова Н.П. Чиновники особых поручений в системе управления Восточной Сибири XIX в. // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. 2022. Т. 41. С. 14–21.

Петров П.П. Города Якутии 1861–1917 гг. Социально-экономический очерк истории. Якутск: Якутское книжное издательство, 1990. 124 с.

Сафронов Ф.Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в.: управление, служилые люди, крестьяне, городское население. М.: Наука, 1978. 257 с.

Сафронов Ф.Г. Дореволюционные начальники Якутского края. Якутск: Ситим, 1993. 55 с.

Томский Н.Е. Вилюйский Ротшильд. Якутск: Бичик, 2002. 272 с.

Третьякова Н.В. Особенности службы чиновников в Якутской области во второй половине XIX – начале XX веков // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. № 1-2 (79). С. 46–50.

References

Arkhipova, A.I. (2023). *Upravlenie Severo-Vostokom Rossii: institut gubernatorstva (2-ya polovina XIX – nachalo XX veka)*. [Management of the North-East of Russia: The Institution of Governorship (Second Half of the 19th – Early 20th Century)]. Irkutsk, Ottisk. 232 p.

Dameshek, I.L. (2013). *Chinovnichestvo kak “vysshiy klass” sibirskogo obshchestva: chislenost’, uroven’ obrazovaniya, material’noe polozhenie, vliyanie na obshchestvennyuyu zhizn’* [The Officials as the “Upper Class” of the Siberian Society: Their Number, Educational Attainment, Financial Condition, Influence on the Society]. In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya*. No. 1 (4), pp. 48–55.

Dameshek, L.M., Dameshek, I.L., Matkhanova, N.P. (2020). “*Glavnye blyustiteli neprikosnovennosti verkhovnykh prav samodержaviya i pol’zy gosudarstva*”: M.M. Speranskiy, N.N. Murav’ev-Amurskiy i drugie sibirskie general-gubernatory [“Chief Guardians of the Inviolability of the Supreme Rights of Autocracy and the Benefit of the State”: M.M. Speransky, N.N. Muravyov-Amursky and Other Siberian Governors-General]. Irkutsk, Ottisk. 340 p.

Dameshek, L.M., Mamkina, I.N. (2021). *Sibir’ v sisteme imperского zakonodatel’sva XVIII – nachala XX veka: zakon i praktika*. [Siberia in the System of Imperial Legislation of the 18th – Early 20th Century: Law and Practice]. Chita, ZabGU. 278 p.

Karchaeva, T.G., Lushchaeva, G.M., Savin, O.I., Alekseev, O.G. (2024). *Uroven’ obrazovaniya chinovnikov Yakutskogo oblastnogo upravleniya v kontse XIX – nachale XX vv.* [The Level of Education of the Yakutsk Oblast Administration in the Late 19th – Early 20th Centuries]. In *Bylye Gody*. No. 19 (4), pp. 1855–1863.

Kazaryan, P.L. (2003). *Istoriya Verkhoyanska* [History of Verkhoyansk]. Yakutsk, Izdatel’stvo SO RAN, Yakutskiy filial. 206 p.

Kazaryan, P.L. (2020). *Administrativnoe ustroystvo, grazhdanskoe, voennoe, gornoe i tserkovnoe upravlenie Lenskogo (Yakutskogo) kraya 1629–1917 gg.* [Administrative Structure, Civil, Military, Mining, and Church Administration of the Lena (Yakut) Krai. 1629–1917]. Yakutsk, Izdatel’skiy dom SVFU. 752 p.

Krylova, V.K. (2016). “*Lichno mne on izvesten kak chestnyy i sposobnyy chinovnik*” [I Personally Know Him as an Honest and Capable Official...]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 410, pp. 97–102.

Kuznetsov, A.A. (2002). *Chinovnichestvo i razvitie kul’tury gubernskikh i oblastnykh tsentrov Vostochnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX v.* [Bureaucracy and the Development of Culture in the Gubernatorial and Regional Centers of Eastern Siberia in the Second Half of the 19th Century]. Cand. hist. sci. diss. abstract. Irkutsk. 25 p.

Mainov, I.I. (1927). *Naselenie Yakutii* [Population of Yakutia]. Leningrad, Izdatel’stvo Akademii nauk. 98 p.

Matkhanova, N.P. (1998). *General-gubernatory Vostochnoy Sibiri serediny XIX veka: V.Ya. Rupert, N.N. Murav’ev-Amurskiy, M.S. Korsakov* [Governors-General of Eastern Siberia in the Mid-19th Century: V.Ya. Rupert, N.N. Muravyov-Amursky, M.S. Korsakov]. Novosibirsk, Izdatel’stvo SO RAN. 428 p.

Matkhanova, N.P. (2002). *Vyshshaya administratsiya Vostochnoy Sibiri v seredine XIX veka: Problemy sotsial’noy stratifikatsii* [Higher Administration of Eastern Siberia in the Mid-19th Century: Problems of Social Stratification]. Novosibirsk, Sibirskiy khronograf. 250 p.

Matkhanova, N.P. (2022). *Chinovniki osobykh porucheniy v sisteme upravleniya Vostochnoy Sibiri XIX v.* [Officials of Special Assignments in the Management System of Eastern Siberia of the 19th Century]. In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya*. No. 41, pp. 14–21.

Petrov, P.P. (1990). *Goroda Yakutii 1861–1917 gg. Sotsial’no-ekonomicheskii ocherk istorii* [Cities of Yakutia in 1861–1917. Socio-Economic Historical Essay]. Yakutsk, Yakutskoe knizhnoe izdatel’stvo. 92 p.

Safronov, F.G. (1978). *Russkie na severo-vostoke Azii v XVII – seredine XIX v.: upravlenie, sluzhilye lyudi, krest’yane, gorodskoe naselenie* [Russians in the Northeast of Asia in the 17th – Mid-19th Century: Administration, Service People, Peasants, Urban Population]. Moscow, Nauka. 257 p.

Safronov, F.G. (1993). *Dorevolyutsionnye nachal’niki Yakutskogo kraia* [Pre-Revolutionary Chiefs of the Yakut Krai]. Yakutsk, Sitim. 55 p.

Tomskiy, N.E. (2002). *Vilyuyskiy Rotshil’d* [The Vilyuy Rothschild]. Yakutsk, Bichik. 272 p.

Tretyakova, N.V. (2019). Osobennosti sluzhby chinovnikov v Yakutskoy oblasti vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vekov [Features of Officials’ Service in the Yakut Oblast in the Second Half of the 19th – the Beginning of the 20th Centuries]. In *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel’skiy zhurnal*. No. 1 (79), part 2, pp. 46–50.

Vasil’ev, A.D. (2023). Chinovniki osobykh porucheniy v sisteme mestnogo upravleniya Yakutskoy oblasti (vtoraya chetvert’ XIX v.) [Officials of Special Assignments in the Local Government System of the Yakutsk Oblast (Second Quarter of the 19th Century)]. In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya*. No. 45, pp. 16–26.